

**ВЛАСТЬ И ПРЕССА СИБИРИ
В ПЕРИОД «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ»
(КОНЕЦ МАЯ – СЕРЕДИНА НОЯБРЯ 1918 ГОДА)***

В статье дан анализ политики Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства и Временного Всероссийского правительства в отношении периодической печати. На основе изучения официальных документов и газетных материалов показаны взаимоотношения агентов центральной власти на местах с редакциями повременных печатных органов. Кроме того, дан анализ процесса возникновения цензуры в Сибири в период «демократической контрреволюции».

Ключевые слова: периодическая печать, гражданская война в Сибири.

На территории Сибири в конце мая – середине ноября 1918 г. у власти находились Западно-Сибирский комиссариат (ЗСК), Временное Сибирское правительство (ВСП) и Временное Всероссийское правительство (ВВП). Их возглавляли представители умеренных социалистических партий, которые стремились сохранить демократическую линию, хотя постепенно происходило ужесточение их политики. Теоретические эталоны свободы и демократизма столкнулись с объективными условиями гражданской войны, вызвав многочисленные противоречия в деятельности органов власти. Задачей данной статьи является выяснение, каким образом это отразилось в законодательстве о печати и правоприменительной практике.

В советской историографии 1960–1980-х гг. утвердилось мнение об изначальном введении антибольшевистскими органами власти в Сибири жесткой военно-политической цензуры [Кадейкин, 1968. С. 37; Семенова, 1977. С. 7]. Однако в начале 1990-х гг. А. Н. Никитин на основе изучения фрагментарных данных сделал предположение, что летом – осенью 1918 г. в Сибири система контроля за прессой не была унифицирована, а наибольшая опасность для изданий исходила от военных [Никитин, 1991. С. 46]. К сожалению, его концепция не получила должного развития, и современные исследователи периодической печати вернулись к

утверждению, что «в период гражданской войны российские газеты всех государственных образований были поставлены под строгий цензурный контроль» [Жирков, 1999. С. 84; Молчанов, 2001а. С. 83]. Таким образом, вопрос о характере политики антибольшевистских органов власти в отношении средств массовой информации летом – осенью 1918 г. требует дальнейшего изучения.

В конце мая – июле 1918 г. в результате свержения Советской власти в Сибири было демонтировано ее репрессивное законодательство о печати. Началось лавинообразное увеличение количества газет и журналов. Было возобновлено издание десятков разнонаправленных изданий, появлялись новые повременные органы.

До конца июня 1918 г. на территории Сибири не действовало никаких правил, регламентировавших выпуск прессы. ЗСК, функционировавший с 26 мая по 30 июня 1918 г., сосредоточил основные усилия на свержении Советской власти, восстановлении органов самоуправления, создании армии. Сложная военная обстановка и трудности формирования системы управления отодвигали решение вопроса о правовом положении прессы на второй план.

Только 25 июня 1918 г. ЗСК сформулировал свою позицию в отношении средств массовой информации, приняв постановление «О печати». Данный документ требовал

* Статья подготовлена при финансовом содействии РГНФ (проект № 07-01-00551а).

точного и неуклонного соблюдения закона «О печати» Временного правительства от 27 апреля 1917 г. В законе декларировалось: печать и торговля произведениями печати свободны, применение к ним административных взысканий не допускается. Здесь же были прописаны правила выпуска повременных изданий: о создании нового повременного органа необходимо было оповещать местную администрацию и предоставлять туда по восемь экземпляров печатной продукции, в каждом номере периодического издания должны были указываться ответственный редактор, издатель и типография. В случае нарушения порядка открытия и выпуска произведений печати виновный облагался штрафом до 300 р.¹ Такие условия были демократичны, так как не противоречили свободному развитию прессы в Сибири.

Уже 30 июня 1918 г. ЗСК передал свои полномочия ВСП, при котором постановление «О печати» должно было воплотиться в жизнь. Правительство не отменило этот документ, а министр туземных дел М. Б. Шатилов и управляющий министерством труда Л. И. Шумиловский в публичных выступлениях заявляли о стремлении правительства защищать свободу слова².

Контроль за исполнением постановления «О печати» возлагался на губернские и уездные комиссариаты (с 18 июля 1918 г. был введен институт комиссаров). Чиновники должны были следить за соблюдением правил публикации периодических изданий и информировать канцелярию Совета министров о выходящих произведениях.

Однако Информационное бюро при канцелярии Совета министров ВСП не обладало полной и достоверной информацией о количестве газет, издававшихся в Сибири. В комментариях к перечню газет и журналов, составленному по данным на 10 сентября 1918 г., чиновники признавались, что «по частным сведениям, на территории, освобожденной от большевиков, выходит на 40–50 изданий больше, чем по нашим сведениям»³. Другими словами, функцию регулярной проверки газет губернские и уезд-

ные органы власти выполняли по большей части формально⁴.

В июле 1918 г. в Министерство внутренних дел поступили общественная жалоба на попытку организации в Омске издания «безнравственного и кощунственного»⁵ и претензия по поводу политического направления томской пробольшевистской газеты «Рабочее знамя»⁶. Реакция министра внутренних дел В. М. Крутовского была следующей. 18 июля 1918 г. он подписал циркуляр, в котором отмечал, что «многие поняли свободу слова своеобразно», и рекомендовал комиссарам пристальнее наблюдать за печатью. В случаях нарушения нравственности или призывах к подготовке восстания рекомендовалось привлекать редакторов к ответственности на основании закона⁷.

Под упомянутым «законом» подразумевалась ст. 1034 (4) Уложения о наказаниях в редакции 1906 г. Согласно этой статье, комиссары могли ходатайствовать в Министерство юстиции о возбуждении судебного преследования против редакторов «за распространение посредством печати заведомо ложных сведений о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение»⁸.

Однако летом – осенью 1918 г. ни одного судебного разбирательства по указанной статье не было. Причина заключалась в том,

⁴ Исключение составил Иркутский губернский комиссар П. Д. Яковлев, который в середине августа 1918 г. организовал Информационный отдел, одной из функций которого была проверка и регистрация местных газет. Благодаря этому, в губернии выявлялись нарушения закона «О печати». Шестнадцатого сентября 1918 г. губернский комиссар приостановил местную беспартийную газету «Сибирский голос» за то, что издатель не уведомил администрацию о создании новой газеты. «Сибирский голос» вышел 26 сентября 1918 г. после того, как формальности были улажены.

⁵ В Епархиальной типографии Омска 4 июля 1918 г. вышла газета «Футурист», содержащая безнравственные выходки против христианской религии и общественной морали. На общем собрании епархии было принято решение не допускать впредь выпуск подобных изданий в собственной типографии и обратиться к правительству с просьбой о запрещении таких произведений (См.: ГАРФ Ф. 1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 8, 9, 12, 13, 32).

⁶ ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 10.

⁷ Там же. Л. 12.

⁸ Российское законодательство X–XX вв. М., 1994. Т. 9. С. 297.

¹ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: Сб. документов и материалов. Новосибирск, 2005. С. 145.

² Рабочее знамя (Томск). 1918. 14 июля; Новый луч (Барнаул). 1918. 13 сент.

³ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 6. Д. 75. Л. 2.

что обстановка гражданской войны диктовала представителям власти необходимость предпринимать меры по ужесточению общественного порядка, и либеральные способы контроля за СМИ оказались не востребованными.

Совет министров ВСП 15 июля 1918 г. издал «Временные правила к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Согласно документу, особое (военное) положение могло быть введено в любой местности министром внутренних дел, командующим армией или командиром корпуса. Должностные лица на территории особого положения получали в числе прочих «право приостанавливать периодические издания с направлением дела по ст. 1213 Устава уголовного судопроизводства 1914 г.»⁹. Статья предусматривала серьезные наказания за преступления, совершаемые посредством печати во время мобилизации и войны: заключение в тюрьму на время от 8 месяцев до 1 года 4 месяцев или денежное взыскание от 300 до 10 тыс. р.¹⁰

Особое положение было введено в Акомлинской, Семипалатинской областях и Тобольской губернии с 27 июля 1918 г.¹¹, в Алтайской губернии – с 7 августа 1918 г.¹² Пятого сентября 1918 г. командир I Средне-сибирского корпуса полковник А. Н. Пепеляев издал приказ о введении военного положения в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях¹³. С этого времени все губернии (области) Сибири, кроме Якутской, оказались на особом положении, и уполномоченные получили право приостанавливать издания. Но их деятельность по контролю за прессой не могла быть эффективной, так как специальных органов для регулярного отслеживания прессы (цензуры) не предусматривалось.

Исключением можно назвать ситуацию, сложившуюся в Томске, где была введена и действовала предварительная цензура. Двадцать второго сентября 1918 г. начальник

гарнизона потребовал от редакторов предоставления «всех первых оттисков набора газет... под угрозой за неисполнение этого распоряжения подвергнуться военно-полевому суду» [Адрианов, 1919. С. 23]¹⁴. С этого времени в томских газетах появлялись белые места, так называемая «икра», а газеты других городов начали печатать заметки о «томской цензуре, побившей всякие рекорды в свирепом преследовании печати»¹⁵. Из газет социалистического направления «вырезались» не только передовые статьи, критиковавшие действия властей, но и «заметки самого невинного свойства, телеграммы министров»¹⁶. В результате томские социалистические газеты «Заря», «Голос народа» и «Народная газета» осенью 1918 г. были фактически лишены возможности давать оценку событиям.

Установление власти ВВП 23 сентября 1918 г. не привело к изменению официальной политики по отношению к печати, проводившейся ранее ЗСК и ВСП. Члены правительства продолжали декларировать свободу слова. В интервью журналистам уполномоченный ВВП А. А. Аргунов заявил о «непреклонной воле власти к укреплению гражданских свобод». Кроме того, он отрицательно высказался по поводу введения предварительной цензуры в Томске¹⁷, не предприняв, однако, никаких мер по ее ликвидации.

В Сибири в период «демократической контрреволюции» сложилась своеобразная ситуация. ЗСК, ВСП и ВВП последовательно декларировали свободу слова. При них возрождались отдельные акты революционного и дореволюционного законодательства, но в целом «правила игры» прописаны не были. Чтобы определить границы «свободы слова» в период «демократической контрреволюции», необходимо учесть все случаи давления власти на прессу.

Четвертого августа 1918 г. в Томске была приостановлена пробольшевицкая профсоюзная газета «Рабочее знамя». По причине ее резко оппозиционного характера на закрытии настаивали министр юстиции Г. Б. Патушинский и товарищ министра внутренних дел И. В. Павлов, однако Томский губернский

⁹ Акомлинские областные ведомости (Омск). 1918. 27 июля.

¹⁰ Свод законов Российской империи, по прод. 1912 г. с изм. 1914 г. Т. XVI, ч. 1 // www.profsolutions.ru

¹¹ Тобольский рабочий. 1918. 18 авг.

¹² Народная свобода (Барнаул). 1918. 8 авг.

¹³ Знамя труда (Красноярск). 1918. 14 окт.; Барабинская степь (Каинск). 1918. 16 окт.

¹⁴ Новый Алтайский луч (Барнаул) 1918. 2 окт.

¹⁵ Рабочий день (Тюмень) 1918. 29 окт.

¹⁶ Голос народа (Томск). 1918. 9 окт.

¹⁷ Там же.

комиссар не мог этого сделать из-за отсутствия полномочий¹⁸. Издание газеты прекратилось в результате ареста членов редакции большевика В. Д. Вегмана и меньшевика-интернационалиста И. Магуна по обвинению в сотрудничестве с Советской властью¹⁹.

В Алтайской губернии уполномоченный командира II Степного Сибирского корпуса по охране государственного порядка полковник Караев 10 августа 1918 г. приостановил издание социал-демократической газеты «Алтайский луч» и эсеровского органа «Наш путь». Они были закрыты за публикацию резолюции совещания земств и городов Алтайской губернии, которая осуждала деятельность губернского комиссара В. З. Малахова²⁰. Однако барнаульские социал-демократы ответили демаршем в защиту свободы слова – обратились в Сибирскую областную думу через представителей своей фракции и в Совет министров ВСП через министра труда бывшего социал-демократа Л. И. Шумиловского²¹. В результате барнаульская организация РСДРП восстановила издание газеты под названием «Новый алтайский луч», а обладавший меньшими финансовыми ресурсами и связями Алтайский комитет ПСР продолжить выпуск своей газеты не смог.

В сентябре – октябре 1918 г. начальник гарнизона Омска на основании распоряжения командующего I Среднесибирского корпуса пытался остановить издательскую деятельность Акмолинского комитета ПСР и совета профсоюзов Омска²². Он последовательно запрещал издание их газет «Дело Сибири», «Понедельник», «Путь Сибири», «Дело труда», «Рабочий путь», «Рабочая жизнь». Обе организации возобновляли выпуск газет под другими названиями до тех пор, пока начальнику гарнизона не удалось взять подписку с владельцев типографий о том, что печатание изданий указанных организаций производиться не будет²³.

Иркутский губернский комиссар бывший эсер П. Д. Яковлев 12 сентября 1918 г. «за

вредное направление» закрыл «правую» газету «Сибирский курьер» без права выхода под другим названием²⁴. А 9 ноября по постановлению командира IV Сибирского корпуса было приостановлено демократическое издание «Сибирь» за «нарушение общественного спокойствия»²⁵.

В Красноярске серьезный конфликт возник между Енисейским губернским комиссаром эсером П. З. Озерных и кадетской газетой «Свободная Сибирь». Енисейский губернский комиссариат выпускал официальный орган «Воля Сибири», одновременно вписанный в реестр эсеровских изданий²⁶. В № 76 этой газеты была опубликована статья, вероятно, принадлежавшая перу В. М. Крутовского, «К событиям в Омске 20 сентября»²⁷. Автор обвинял министра финансов И. А. Михайлова в санкционировании ареста членов ВСП В. М. Крутовского, А. Е. Новоселова и М. Б. Шатилова, что привело к правительственному кризису²⁸. Редакция «Свободной Сибири» отреагировала на эту статью, поместив короткую заметку: «Официальная газета не может и не должна вставлять палки в колеса правительству»²⁹. «За намерение дискредитировать власть в лице Енисейского губернского комиссара» на редактора «Свободной Сибири» Ф. Ф. Филимонова был наложен штраф в размере 500 р.³⁰ Штраф был заплачен, но сторонники газеты его опротестовали. Присяжный поверенный, сотрудник газеты П. И. Кусков отправил письма с жалобой прокурору Красноярского окружного суда кадету Д. Е. Лаппо, прокурору Иркутской судебной палаты, министру юстиции и председателю Совета министров ВСП П. В. Вологодскому³¹.

В итоге исполняющий обязанности министра юстиции А. П. Морозов поручил прокурору Иркутской судебной палаты возбудить уголовное дело против официальной газеты «Воля Сибири»³², а управляющий МВД сообщил Енисейскому губернскому комиссару, что признано возможным сло-

¹⁸ ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 10, 28, 29.

¹⁹ Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов (1917–1919 гг.). Новосибирск, 1928. С. 119.

²⁰ Свободный луч (Барнаул). 1918. 14 авг.

²¹ Новый луч (Барнаул). 1918. 18 авг.

²² Алтайский луч (Барнаул). 1918. 5 окт.; Знамя труда (Красноярск). 1918. 11 нояб.

²³ Народная свобода (Барнаул). 1918. 22 окт.

²⁴ ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 41.

²⁵ Новый Алтайский луч (Барнаул). 1918. 17 нояб.

²⁶ Голос народа (Томск). 1918. 28 авг.

²⁷ ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 54.

²⁸ Воля Сибири (Красноярск). 1918. 28 сент.

²⁹ Свободная Сибирь (Красноярск). 1918. 29 сент.

³⁰ Там же. 2 окт.

³¹ ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 54–55, 71, 80.

³² Там же. Л. 53.

жить штраф, наложенный на газету «Свободная Сибирь»³³. Однако возбуждения уголовного дела против редакции «Воли Сибири» не последовало, а штраф с газеты «Свободная Сибирь» снят не был. После инцидента эти крупные красноярские газеты продолжили стабильно функционировать.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассматриваемый период существовала неопределенность во взаимоотношениях прессы и представителей власти. На основании «Временных правил...» от 15 июля 1918 г. уполномоченные закрывали отдельные газеты, но полностью остановить издание удавалось не всегда. Руководствуясь законом «О печати», редакции возобновляли свои газеты под другими названиями и боролись за свободу слова.

Отдельно следует сказать о процессе формирования военной цензуры. В периоды ведения военных действий она является необходимой, так как затрудняет просачивание в прессу стратегически важной информации.

В Сибири в период «демократической контрреволюции» информация военного характера была доступна широким слоям населения [Симонов, 2001. С. 7]. В подобной ситуации военные стремились к созданию органов военной цензуры, которые не допускали бы проникновения в печать секретных сведений.

Седьмого августа 1918 г. временно управляющий военным министерством генерал-майор М. К. Менде сообщил в Совет министров ВСР о намерении установить временную цензуру печати в порядке особого закона от 26 июля 1917 г., а на время организации военной цензуры считал необходимым ввести «Временные правила...», состоящие из двух основных положений: во-первых, донести до издателей «Перечень сведений, не подлежащих оглашению в печати»; во-вторых, обязать редакции в сомнительных случаях помещать заметки военного характера только с предварительного согласия начальника военного гарнизона³⁴. Вскоре эти правила были утверждены правительством³⁵.

Командующий Сибирской армией, управляющий военным министерством ВСР гене-

рал-майор А. Н. Гришин-Алмазов 26 августа 1918 г. подал рапорт в Совет Министров ВСР о необходимости введения военной цензуры. Он утверждал, что «военная цензура для печати сейчас уже фактически существует, <...> но из-за отсутствия определенного закона, вся организация этого столь важного в военном отношении дела находится в хаотическом состоянии и может зависеть от взглядов того или другого местного начальника или организации» [Молчанов, 2001б. С. 93]. На основании данного рапорта 10 сентября 1918 г. Административный совет постановил подтвердить действие закона Временного правительства от 26 июля 1917 г.³⁶

С этого времени начинается формирование военно-цензурных комиссий и введение предварительной военной цензуры на территории военных действий, т. е. на Урале³⁷. На территории Сибири до середины ноября 1918 г. институт военных цензоров не был сформирован³⁸.

В августе – сентябре 1918 г. военные попытались реанимировать законодательство о цензуре 1917 г., основанное на постановлениях 1914 г.: были восстановлены меры, выработанные в схожей ситуации военного противоборства. Однако претворить их в жизнь оказалось сложнее, так как сказывался недостаток опыта, кадров и воли власти осуществить намеченную цель.

Таким образом, положение печати в Сибири в период «демократической контрреволюции» можно оценить как двойственное. ЗСК, ВСР и ВВП последовательно декларировали свободу слова. Законодательство о печати складывалось из закона «О печати» Временного правительства 1917 г. и отдельных дореволюционных норм, призванных заполнить правовой вакуум. Однако отношения власти и прессы в июне – ноябре 1918 г. не были строго регламентированы и унифицированы.

Демократическая позиция антибольшевистских правительств Сибири трансформировалась под влиянием условий гражданской войны, поскольку отсутствовала четкая субординация властных структур разного

³⁶ Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 262. Л. 46.

³⁷ Там же. Ф. 148. Оп. 6. Д. 4. Л. 2.

³⁸ Предварительная военная цензура была введена 19 ноября 1918 г. приказом Верховного главнокомандующего (См.: ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 5. Д. 57. Л. 2).

³³ ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 7. Д. 5. Л. 79.

³⁴ Там же. Ф. 148. Оп. 6. Д. 4. Л. 14.

³⁵ Там же. Л. 18.

уровня, было велико влияние военных, рос-
ла политическая нестабильность.

Список литературы

Адрианов А. В. Периодическая печать в Сибири. С указателем изданий в 1918 г. Томск. 1919.

Жирков Г. В. Журналистика двух России (1917–1920 гг.). СПб., 1999.

Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная (большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции и иностранной интервенции в годы гражданской войны). Кемерово, 1968.

Молчанов Л. А. Газетный мир антибольшевистской России. М., 2001а.

Молчанов Л. А. «В настоящий момент является крайняя необходимость в издании закона о военной цензуре...» // Белая гвардия. М., 2001б. № 5. С. 93.

Никитин А. Н. Периодическая печать как исторический источник по истории гражданской войны в Сибири. Омск, 1991.

Семенова Н. М. Периодическая печать Сибири как источник по истории «демократической» контрреволюции. Томск, 1977.

Симонов Д. Г. История II Степного Сибирского корпуса белой Сибирской армии (1918 год). Новосибирск, 2001.

Материал поступил в редколлегию 25.09.2008

D. L. Sheremetjeva

THE AUTHORITIES AND THE PRESS IN SIBERIA DURING THE «DEMOCRATIC COUNTERREVOLUTION» (MAY – NOVEMBER 1918)

The article represents a study of policy of the West Siberian Commissariat, the Provisional Siberian Government and the Directory to mass media. The author analysis the official documents and examined threew different periodical materials real situation with relationship between the local authorities and the mass media.

Keywords: the mass media, Civil War in Siberia.